

УДК 811.163'373

DOI 10.37972/chgpu.2024.122.1.007

И. В. Кузнецова

ТУРЦИЗМЫ – НАЗВАНИЯ МОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ И БЛЮД ВО ФРАЗЕОЛОГИИ ЮЖНЫХ СЛАВЯН

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В работе рассматриваются южнославянские фразеологизмы с компонентом – названием молочных продуктов и блюд турецкого генезиса на фоне других языков. Ведущее место среди заимствований в языках большинства южных славян в силу исторических причин занимают османизмы (термин подчеркивает, что лексемы вошли в принимающие языки во время Османской империи книжным путем или через устную речь). В результате длительного общения в быт и языки народов Южной Славии вместе с молочными продуктами и блюдами вошли их названия – калькированные и часто переоформленные в соответствии с нормами произношения языка-реципиента. Цель статьи – показать фразеопотенциал таких молочных продуктов и блюд, приготовленных на молоке, как *каймак*, *йогурт*, *айран*, *сутляши*, в корпусах фразеологии Болгарии, Боснии и Герцеговины, Македонии, Сербии и Хорватии. Актуальность работы обусловлена необходимостью комплексного изучения фразеологии для выявления общего и идиоэтнического. Материал изучения – устаревшие и активно употребляющиеся в наши дни в некоторых регионах Южной Славии фразеологические единицы с тюркским компонентом заявленной тематики, взятые из фразеологических словарей и интернет-источников. Методы исследования – анализ компонентов, синхронно-описательный, сопоставительный. Структурно-семантические модели фразеологизмов и пословиц демонстрируют межъязыковую общность мотивационных идей и одновременно выявляемое на уровне образности специфичное.

Ключевые слова: *турцизм, заимствование, восточная кухня, молочные продукты, блюда на молоке, фразеология, южнославянские языки*

I. V. Kuznetsova

TURKISMS – NAMES OF DAIRY PRODUCTS AND DISHES IN THE PHRASEOLOGY OF THE SOUTHERN SLAVS

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The paper examines South Slavic phraseological units with the following component - the name of dairy products and dishes of Turkish origin against the background of other languages. The leading place among loanwords in the languages of the majority of the Southern Slavs due to historical reasons is occupied by Ottomans (the term emphasizes that lexemes entered the host languages during the Ottoman Empire by book or oral speech). As a result of long-term communication, the everyday life and languages of the peoples of South Slavia, along with dairy products and dishes, included their names – calcified and often re-formed in accordance with the norms of pronunciation of the recipient language. The purpose of the article is to show the phraseological potential of such names of dairy products and dishes prepared with milk as *kaymak*, *yogurt*, *ayran*, *sutliyash* in the phraseology of Bulgaria, Bosnia and Herzegovina, Macedonia, Serbia and Croatia. The relevance of the work is due to the need for a comprehensive study of phraseology to identify common and idioethnic. The material of the study is outdated and actively used nowadays in some regions of South Slavia phraseological units with a Turkic component of the declared topic. Research methods are component analysis, synchronous-descriptive, comparative. The structural and semantic models of phraseological units and proverbs demonstrate the interlanguage commonality of motivational ideas and specificity revealed at the level of imagery at the same time.

Keywords: *Turkism, loanword, oriental cuisine, dairy products, dishes with milk, phraseology, South Slavic languages*

Введение. Один из пластов заимствованной лексики славянских языков – слова тюркского происхождения, вошедшие в языки славян в разные периоды книжным путем или через устную речь. На лексику южных славян существенно повлияли турцизмы, и в первую очередь османизмы, пополнившие словари народов Южной Славии в Оттоманскую эпоху. Некоторые из них настолько усвоились принимающими языками, что стали образными стержнями разноплановых фразеологических единиц (ФЕ). Фразеология, «консервируя форму, <...> консервирует и содержание – национальные обычаи, поверья, исторические предания, образное видение мира» [13, с. 18–19], а «пища – это тот элемент материальной культуры, в котором более других сохраняются традиционные черты, с ним более всего связаны представления народа о своей национальной специфике, и в то же время он легче и быстрее других поддается заимствованиям, вариациям, модификациям и новациям» [1, с. 10].

Цель работы – показать потенциал тюркских названий молочных продуктов и блюд, приготовленных на молоке, в корпусах фразеологии Болгарии, Боснии и Герцеговины (БиГ), Македонии, Сербии и Хорватии.

Актуальность исследуемой проблемы. Турецкий язык относится к тюркским языкам; «наличие турцизмов – существенная черта словарей всех языков, входящих в балканский языковой союз», и их изучение – одна из актуальных задач балканистики [18, с. 557]. Новизна исследования состоит в том, что турцизмы тематической группы «Названия молочных продуктов и блюд» в составе ФЕ не рассматривались на южнославянском материале и не сопоставлялись с ФЕ других языков с целью выявления общего и идиоэтнического.

Материал и методы исследования. Материал статьи – выборки из словарей [2], [11], [24], [25], интернет-источники. Методы обработки фразеоматериала – синхронно-описательный, сопоставительный, компонентный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. Гастроэтнокультура привлекает внимание фразеологов ([6], [12] и др.), как и связанная с молочными продуктами [3], кухней Востока ([8], [9], [10] и др.) лексика в составе ФЕ.

Каймак (< осм.-тур. *каймак* ‘каймак, сливки’; ‘плотная корка на поверхности земли после дождя вследствие подсыхания почвы’; ‘суть, сущность’) на Балканах распространен повсеместно. Этот продукт нежной консистенции известен многим тюркским народам¹ и их соседям².

¹ «Тюрк. *каймак* (Сл. Акад., 1956, 5, 681). Фасмер, 2, 162; Дмитриев, 1958, 25. Радлов *кагмак* (алт., бараб., каз., кирг., шор., тар., чаг., тат., тур., аз., крым.) густая варёная сметана; сливки, снятые с варёного молока (2, 48); *кагмык* (тел., чул.) = *кагмак* варёные сливки (2, 49)» [20, с. 152].

² Приведем описание из словаря: «Кайма́къ <...> [тюрк.] *дон. каз. орнб*, сливки съ топленаго молока, пѣнки; густыя, уварныя сливки; парное молоко кипятится исподволь въ плоскомъ котелкѣ и толстая пѣнка сымается блиномъ» [5, с. 183] (рис. 1). Отметим, что «балкарцы Кавказа также очень любят этот молочный деликатес» в виде остывшей пенки вскипяченного молока [21, с. 173]; у донских казаков каймак – снятые пенки, которые томят до светло-коричневого цвета в печи; донск. *отливной каймак* – ‘сливки из кипяченого молока’ [19, с. 227]. На Балканах в основе каймака – жирное молоко, нагреваемое до 80–90 градусов в неглубоких емкостях, которое потом оставляют остывать; на следующий день снимают образовавшуюся плотную пенку (это и есть каймак) и выкладывают слоями. Это готовый к употреблению «молодой» каймак; для более насыщенного пикантного вкуса продукт выдерживают 5–7 дней (рис. 2). Технологии его приготовления в разных регионах разнятся, есть и локальная специфика: в БиГ и Черногории продукт подсаливают; в БиГ его готовят только из овечьего молока, в Болгарии – как из свежего овечьего, буйволиного, коровьего или козьего, так и из кислого и т. д. Каймак намазывают на хлеб, подают с лепешками и к мясным блюдам. В Лос-Анджелесе есть ресторан, в котором предлагают специфические блюда сербско-турецкой кухни, в том числе *large cevapi with kajmak*. Не случайно появилось босн. *Ćevap bez kajmaka nije ċevap* (букв. Чевап без каймака – это не чевап).

Рисунки 1–2. Каймак в БиГ (<https://bih-gu.com>) Кухня)

В Южной Славии каймак – символ благосостояния, благополучия, достатка и, кроме прямых значений ‘пленка на поверхности кипяченого молока’; ‘каймак (сливки, створоженные как сыр)’; ‘сорт сыра (очень вкусного), который намазывают на хлеб’; ‘сливки’; ‘сметана’; ‘пенка в кофе’, имеет переносное значение – ‘сливки, самое отборное, самая лучшая часть чего-л.’. В этом метафорическом значении слово стало компонентом болг. *обирам/обера (смъквам/смъкна) каймака*; макед. *го собира/зема каймакот*; серб. *скинути (побрати) каймак*; босн. *rokipiti (skinuti, pobrati) kajmak*; хорв. *pokupiti/kipiti (skinuti/skidati, pobrati/brati) kajmak* – ‘извлекать/извлечь наибольшую выгоду, брать/взять наилучшее, воспользовавшись моментом или чужим трудом; обогащаться/обогатиться за чужой счет; класть/положить деньги в карман’³. В Хорватии во ФЕ может быть глагол *съесть: pojesti kajmak* [23, с. 75], но частотнее варианты со славянизмом *vrhnje* ‘пенка на молоке, сливки’: *obрати/obirati (skinuti/skidati i sl.) vrhnje; pobrati vrhnju*. Лишь в одном болгарском источнике мы нашли вариативную ФЕ: *обирам сметаната* (= ‘сливки’; ‘сметана’) [14, с. 181]. В Сербии и БиГ варианты со славянизмом отсутствуют.

Название этого продукта содержится и в болг. *каймак (каймакът) на обществото*; макед. *каймакот на градот* ‘богатейшие слои, привилегированная часть общества; люди, находящиеся на вершине социальной и экономической иерархии, считающиеся наиболее успешными, влиятельными’⁴ – ср. с азерб. *сәтиууәтин қаймағи*.

Болгарам известны ФЕ [*като*] *каймак съм отгоре* ‘ставить себя выше других’; *каймак съм* на нещо (на демокрацията, народовластието и пр.) ‘быть сливками чего-л. (демократии, народовластия и пр.)’, в БиГ и Сербии – *odraсти na kajmaku* – 1) ‘быть родом из села’; 2) ‘вести себя как мужлан, грубо, невоспитанно, быть неотесанным’; 3) ‘физически здоровый’. Серб. *упасти као мува у каймак* ‘оказаться в неловком, неудобном положении’⁵ [22, с. 119] имеет структурно-семантическую модель (ССМ) «попасть + как + насекомое в еду»⁶.

³ ФЕ интернациональны, ср. с рус. *собирать/собрать (снимать/снять) сливки (пенки, пенку, редко сметанку)*; укр. *знімати/зняти пінку*; *збирати/зібрати веришки*; в.-луж. *smjetanu zezběrač/zběrač (wotzběrač)*; слов. *zberati/zbrati smotanu; lizat' smotanu*; чеш. *sbírat (slízávat) smetanu (smetánku)*; англ. *skim the cream*; нем. *die Sahne (den Rahm) abschöpfen*; азерб. *qaymağı almaq (götürmək)* – ср. с фр. *ôter à qn son beurre* (букв. снять с кого-либо масло) ‘лишить кого-либо дохода’.

⁴ Ср. с рус. *сливки общества*; бел. *вярыкі грамадства*; укр. *вершки суспільства*; макед. *кремот на градот*; серб. *крем друштва*; хорв. *krema društva*; англ. *the cream of society*; ит. *la crema della società*; исп. *la crema y la nata de la sociedad* (букв. крем и сливки общества); нем. *die Creme der Gesellschaft; Crème de la crème* (ФЕ калькированы с фр. *crème de la société*). Структурно от них отличаются хорв. *društvena krema*; слов. *spoločenská smotánka*; чеш. *společenská smetanka*; польск. *śmietanka towarzyska* с тем же значением.

⁵ См. текст новеллы: *Ja сам им прекинуо говор и покварио расположење. Ja им сметам. Упао сам као мува у каймак* (Я прервал их разговор и испортил им настроение. Я им мешаю. Попал как кур во щи) (Петровић В. Бунья // Бунья и други из Раванграда, 1921).

⁶ ССМ известна и восточным славянам; образами сравнения могут быть муха: укр. *влип як муха в мед; заліз як муха у варення (патоку)*; *упав у гаразд як муха в сметану; впав (упав) у біду як муха в борщ*; бел. *папасіся як муха ў кісель – и таракан*; рус. *попасть как в борщ таракан*; бел. *улезці як таракан у рошчыну* (= ‘молочная сыворотка’) –

В словаре современного сербского сленга Vukajlija есть ФЕ со словом *йогурт*⁷, не зафиксированная в словарях: *kao čevap*⁸ (*burek*⁹) *i jogurt* ‘две вещи, крайности, которые отлично сочетаются друг с другом, хотя они, казалось бы, как небо и земля’¹⁰; варианты ФЕ мотивированы тем обстоятельством, что к чевапам и буреку в БиГ, Македонии и Сербии (а также в Турции) обычно подают несладкий йогурт (хотя это может быть каймак или сметана).

Рисунок 3¹¹ – ЧевапыРисунок 4 – Бурек (<https://bih-ru.com/burek/>)

О произошедших при заимствовании лексемы сербским языком метаморфозах пишут С. М. Петрович и М. С. Джинджич [15]. Доктор Мария Джинджич, научный сотрудник Института сербского языка Сербской Академии Наук, представляя «Нови турско-српски речник» в октябре 2014 г., заметила, что «поговорка која на турском гласи: “*Ko se једном на млеко опече, тај и јогурт дува*”, постоји и на српком, али се ретко користи»¹². С тех пор ситуация изменилась, и паремии в разных вариациях можно увидеть на сайтах, форумах и пр. в пространстве интернета: серб. *Ko се у кувано млеко опече и јогурт хлади; Ко се (куваном млеком) опече, тај и у [хладан] јогурт дува; Кога млеко опече, он углавном и у јогурт дува; Ко се на (о) млеко опече [тај] и у јогурт дува; Кога млеко опече, тај и у јогурт дува*; макед. *Koj ќе се изгори од млеко, дува и на јогурт; Кога ќе се изгори од млеко дува и на јогурт; Кога ќе се изгори на жешико млеко, после дува и на јогурт*; хорв. *Ko се једном о vrelo млеко ореће, тај и у јогурт дува* – ‘о негативном опыте, боязни повторить прошлые ошибки, действовать осторожно даже тогда, когда в этом нет необходимости’.

ср. с тур. *İven sinek süte düşer* (букв. Торопливая муха в молоко попадет). У южных славян по этой же ССМ образуются и ФЕ с семантикой ‘очень охотно, с большим рвением, удовольствием, быстро приниматься за что-л.’: серб. *као муха у млеко [улетети (насти)]*; босн. *letjeti / uletjeti kao muha и mljeko*; у ФЕ есть варианты с ориентализмом *чорба* (= разновидность горячих наваристых густых первых блюд со множеством ингредиентов): серб. *као муха у чорбу [улетети (насти)]*; босн. *letjeti / uletjeti kao muha и čorbu*. Серб. *као мува у пекмез [насти]* [16, књ 3, с. 451]; босн., хорв. *pasti / propasti и san kao muha и pekmez* [25, с. 219], [24, с. 357] имеют значение ‘заснуть глубоким сном’ (*пекмез* < осм.-тур. *bekmez, pekmez* ‘густо сваренный виноградный или тутовый сок’ < перс. *be(a)gmāz* ‘вино; бокал вина; винопитие’ – 1) ‘густая сладкая масса, получаемая после уваривания фруктов (без сахара или с ним)’; 2) перен. ‘безвольный, малодушный человек; баловень, неженка, любимчик; подлиза; плакса’).

⁷ < осм.-тур. *yoğurt* ‘кислое молоко’; происхождение лексемы связывают с тур. *yoğur-* ‘месить’ и *yoğur-* ‘сгущать, делать густым’ [17, т. 4, с. 207–208].

⁸ Небольшая котлетка в форме колбаски из рубленого мяса, которую обычно готовят над горячими углями на решетке (гриле) (рис. 3). Болг. *кебан* (ум. *кебанче*), макед. *кебан*, серб. *ћеван* (*ћеваб*, ум. *ћеванчић*), босн., хорв. *čevap* (ум. *čevapčić*) < осм.-тур. *kebab, kebab* < араб. *kabāb* كباب ‘жареное мясо, жаркое, шашлык’). В Турции слово *кебаб* – гипероним, так как «существует множество блюд, в терминологии которых *kebab* является стержневым словом терминологического словосочетания [7, с. 11].

⁹ Бурек (< осм.-тур. *börek* ‘выпечка из слоеного теста’) – многослойный пирог; в БиГ традиционно только с мясной начинкой, в Македонии – с мясом или сыром, в Сербии – любой.

¹⁰ <https://vukajlija.com/kao-cevap-i-jogurt/208491>.

¹¹ https://i0.wp.com/bih-ru.com/wp-content/uploads/2020/08/Mititei_aufm_Grill.jpg?resize=1024%2C768&ssl=1

¹² Пословица, которая по-турецки гласит: “Кто однажды на молоке обжегся, тот и на йогурт дует”, существует и в сербском языке, но редко используется [https://www.politika.rs/scc/clanak/308447/Turski-ne-moze-da-senauci-iz-Sulejmana].

В Македонии употребителен вариант и с названием другого кисломолочного продукта – айрана¹³ (< тур. *ayran*): *Koга ќе се изгори од млеко дува и на ајран* [11, с. 20] – ср. с тур. *Ağzı süttten yanan yoğurdu lifliye üfliye içer; Süttten ağzı yanan yoğurdu üfleyerek yer; Süttten ağzı yanan ayranı üfleyerek içer* (букв. Обжегший рот молоком йогурт (айран) пьет подувши). Эти варианты, как и *Koj se изгорел од чорба, дува и на матеница* (ср. с тур. *Çorbadan yanan, yogurda üfürür*), – заимствования из современного турецкого языка; ориентализмы *чорба*, *йогурт* и *айран* привносят новизну и освежают экспрессию паремий¹⁴, как и слово *закваска* в составе ФЕ: *Ако се изгоре на млекото ќе дува и на потквасо*.

Наследие турецкой национальной кухни в Южной Славии – сладкий десерт, получаемый путем варки на медленном огне риса с постепенным подливанием молока до получения массы консистенции крема, в которой видны отдельные рисинки; перед окончанием варки добавляют сахар; готовое блюдо посыпают корицей, тертым шоколадом, кусочками фруктов, ягод, молотыми орехами и т. д.; подается горячим или холодным (см. рис. 5). Называется это блюдо у болгар *сутляш* (*сутлияш*), у македонцев – *сутлијаш*, у сербов – *сутлијаш* (*сутлија*, *шутлијаш*) [16, кн 6, с. 106; 1033], у жителей БиГ – *sutlijaš* (*sutlija*) (от тур. словосочетания *sütlü aş* ‘молочная еда’ (осм.-тур. *sütlü* ‘молочный, приготовленный с молоком’ < тур. *süt* ‘молоко’ + тур. суф. *-II* и перс. *āš* ‘плов’, среднеиран. ‘суп’¹⁵)); «авторы этимологического словаря турецкого языка считают, что корень *aş* присутствует в названиях таких блюд, как *sütleş* (ср. гаг. *sütleş*), *bulamaş*, *güllaş*», образованных аналогичным способом [7, с. 8]. В составе ФЕ лексема встречается лишь в босн. жарг. *naboran* (*namrckan*) *k(a)o sutlijaš* (*sutlija*) ‘о человеке с морщинистым лицом’ [25, с. 228]; образность ФЕ связана с неровной поверхностью приготовленного блюда. В наши дни в Турции десерт есть в любом кафе, а в Сербии, Черногории, Боснии – только в тех, где продают сладости; название блюда для иностранцев переводят как *рисовый пудинг*.

Рисунок 5 – Сутляш в БиГ (<https://bih-gu.com> Кухня)

¹³ Об этимологии слова см.: [17, т. 1, с. 111].

¹⁴ Они образованных по той же ССМ, что и рус. *Обжегшись на молоке (кто обжегся на молоке), на воду дует*; укр. *Ошпарився (обпiкся) на молоці, та й на воду дуг (то й на воду студить)*; *Хто обпiкся на окропi* (= ‘кипяток’), *той i на холодну воду дмухає*; бел. *Апёкiцься малаком, ваду студзяць*; *Апёкiцься на малацэ, [i] на воду дзьмеш (дзьмухаеш)*; *Апарыўшыся малаком i на воду падзьмухаеш*; *Хто апарыцца на малацэ, той i на воду дзьмухае*; болг. *Който се е попарил от прясно мляко, той духа и мътеницата* (= ‘пахта, сыворотка, кислое молоко с водой (напиток), айран’); *Който се е парил от прясното мляко, той и мътеницата духа*; диал. *Се попарил от млякото, дува и на мътеницата*; макед. *Кoj се попарил од (со, на) млеко дува и на матеница (маштејница, мукеница)* (= ‘сыворотка, пахта’); *Од млеко се попарил, та и на матеницата дува*; *Попарен од млеко, дуат и от маштеница*; *Кoj се попарил од (со) млеко дува и на кисело млеко*; польск. *Ktoś na mleku sparzy, ten na wodę dmucha*: кумык. *Сютге авзу бишген сувну да уьфюрюп ичер* (букв. Кто обжег рот горячим молоком, тот и на воду дует и пьет); *Сютге авзу бишген, сувну да уьфюрюп ичер* Тот, кто обжег рот на молоке, дует и на воду [4, с. 250]. Горячей может быть каша: макед. *Попарен од каша дува и на расол* (= 1) ‘квашеная капуста’; 2) ‘рассол (для засолки огурцов, помидоров и т. п.)’); *Парен каша – расол дува* – ср. с греч. *Ὅποιος καί στο χυλό, φνσάει και το γιαούρτι* (Кто на каше ожегся, дует и на йогурт). В основе вариантов паремии – контраст горячего и холодного (ср. с польск. *Kto się [raz] na gorącym sparzył, ten na zimnej dmucha*).

¹⁵ Подробнее о слове *aş* (*аш*) в тюркских языках см.: [17, т. 1, с. 210–211].

Выводы. Вследствие длительного живого общения в быт и языки некоторых южных славян вместе с молочными продуктами и блюдами вошли их названия – калькированные (*айран, каймак*) и часто переоформленные в соответствии с нормами произношения языка-реципиента: *yoğurt* → серб., макед. *јогурт*; *sütlac* → болг. *сүтляк*¹⁶. При заимствовании иногда уменьшался тематический объем слов. Так, в принимающих языках прямое значение лексемы *каймак* связано только с пищей; в Сербии и БиГ слово фразеологично и в наши дни, в Македонии оно встречается в интернациональных ФЕ, в Хорватии славянизм вытеснил турцизм из состава ФЕ. Часть ФЕ и пословиц представляет собой варианты интернациональных выражений, причем поговорки появились под влиянием современного турецкого языка. Одни ФЕ имеют тождественную или близкую образность, единичные ФЕ идиотичны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов С. А. Основные пищевые модели и их локальные вариации у народов России // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. – М. : Наука, 2001. – С. 10–17.
2. Болгарско-русский фразеологический словарь / сост. А. К. Кошелев, М. А. Леонидова. – М. : Русский язык, София : Наука и искусство, 1974. – 635 с.
3. Василенко А. П., Рыбакина В. С. Фразеологизмы с компонентом-гастрономим «молоко», «масло» в отражении культурного кода французского и русского народов // Филологический аспект. – 2023. – № 03(95). – С. 51–56.
4. Гаджихамедов Н. Э. Кумыкско-русский словарь пословиц и поговорок. – Махачкала : Дагестанский гос. ун-т, 2015. – 351 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 2 : И–О. – М. : Прогресс, Универс, 1994. – 912 с.
6. Димитриева О. А. Национально-культурная специфика фразеологизмов поля «Приготовление пищи и продукты питания» // Вестник факультета русского языка и литературы Университета китайской культуры. – 2006. – Вып. 9. – С. 45–56.
7. Копуцу В. Названия традиционных мясных блюд в турецком и гагаузском языках. – Комрат : НИЦ Гагаузии им. М. В. Маруневич, 2014. – 48 с.
8. Кузнецова И. В. Боснийские фразеологические единицы с компонентом-ориентализмом тематической группы «Наименования сладких блюд» // Этническая культура. – 2023. – Т. 5, № 4. – С. 33–39. – DOI 10.31483/г-107644.
9. Кузнецова И. В., Димитриева О. А. «Шашлык из тебя сделаю...»: о кулинарных ориентализмах в русской фразеологии // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2023. – № 3(120). – С. 21–27. – DOI 10.37972/chgru.2023.120.3.003.
10. Кузнецова И. В., Юсупова Н. Н. Ориентализм *чорба* в южнославянской фразеологии // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2023. – № 2(119). – С. 20–27. – DOI 10.37972/chgru.2023.119.2.003.
11. Макаријоска Л., Павлевска-Георгиевска Б. Прилози за македонската фразеологија. – Скопје, 2020. – 309 с.
12. Матушкова О. П., Діброва І. В. Харчовий код культури у фразеології англійської, української та грецької мов // Записки з романо-германської філології. – 2019. – Вип. 2(43). – С. 189–208. – DOI 10.18524/2307-4604.2019.2(43).186245.
13. Мокиенко В. М. Образы русской речи. – Ленинград : Изд-во Ленинград. ун-та, 1986. – 280 с.
14. Николова-Гълъбова Ж. Немско-български фразеологичен речник. – Т. 2. – Пловдив : Летера, 2001. – 855 с.
15. Петровић С. М., Винђић М. С. Културна позајмљеница – српски *јогурт* између истока и запада // Јужнословенски филолог. – 2015. – Издање 71, № 3–4. – С. 251–264. – DOI: 10.2298/JFI1504251P
16. Речник српскохрватскога књижевног језика. – Књ. 1–6. – Нови Сад : Матица српска ; Загреб : Матица хрватска, 1967–1976.
17. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. – Т. 1–7. – М. : Наука, 1974–2006.
18. Седякова И. А. Балканизмы и турцизмы: новые подходы к проблеме // Славянский альманах 2013. – М. : Индрик, 2014. – С. 553–562.
19. Словарь русских народных говоров. – 2 изд. – Вып. 24. – 2003. – 367 с.
20. Словарь тюркизмов в русском языке / сост. Е. Н. Шипова. – Алма-Ата : Наука, 1976. – 444 с.

¹⁶ Звук, передаваемый буквой *ğ* между гласными *о*, *и* пропускается или произносится практически незаметно (как [г] на выдохе); буква *й* обозначает звук, похожий на гласный в рус. *тюль*; [л] произносится не твердо, а мягко; *ç* [ч] → [ш].

21. *Tilov R. R.* Saga o Kavkaze. Rannyya istoriya alano-balgar. – Nal'chik : Izdatel'stvo M i V. Kotlyarovykh («Poligrafservis i T»), 2005. – 280 s.
22. *Trofimkina O. I.* Serbohrvatsko-russkij frazeologicheskiy slovar'. – M. : Vostok-Zapad, 2005. – 229 s.
23. *Budimir I.* Nestandardnojezični frazemi u časopisu Osvit (1898–1908) // Lahor: časopis za hrvatski kao materinski, drugi i strani jezik. – Zagreb : Hrvatsko filološko društvo, 2007. – God II., br. 375. – S. 67–84.
24. *Matešić J.* Frazeeološki rječnik hrvatskoga ili srpskog jezika. – Zagreb : Školska knjiga, 1982. – 808 s.
25. *Šehović A., Haverić Đ.* Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika [Elektronski izvor]. El. knjiga. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. – 269 s.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024

REFERENCES

1. Arutyunov S. A. Osnovnye pishchevye modeli i ih lokal'nye variacii u narodov Rossii // Tradicionnaya pishcha kak vyrazhenie etnicheskogo samosoznaniya. – M. : Nauka, 2001. – S. 10–17.
2. Bolgarsko-russkij frazeologicheskiy slovar' / sost. A. K. Koshelev, M. A. Leonidova. – M. : Russkij yazyk, Sofiya : Nauka i izkustvo, 1974. – 635 s.
3. Vasilenko A. P., Rybakina V. S. Frazeeologizmy s komponentom-gastronomimom «moloko», «maslo» v otzhenii kul'turnogo koda francuzskogo i russkogo narodov // Filologicheskiy aspekt. – 2023. – № 03(95). – S. 51–56.
4. Gadzhiahmedov N. E. Kumyksko-russkij slovar' poslovic i pogovorok. – Mahachkala : Dagestanskiy gos. un-t, 2015. – 351 s.
5. Dal' V. I. Tolkoviy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. – T. 2 : I–O. – M. : Progress, Univ.ers, 1994. – 912 s.
6. Dimitrieva O. A. Nacional'no-kul'turnaya specifiika frazeologizmov polya «Prigotovlenie pishchi i produkty pitaniya» // Vestnik fakul'teta russkogo yazyka i literatury Universiteta kitajskoj kul'tury. – 2006. – Vyp. 9. – S. 45–56.
7. Kopushchu V. Nazvaniya tradicionnykh myasnykh blyud v tureckom i gagauzskom yazykah. – Komrat : NIC Gagauzii im. M. V. Marunovich, 2014. – 48 s.
8. Kuznecova I. V. Bosnijskie frazeologicheskie edinicy s komponentom-orientalizmom tematičeskoj gruppy «Naimenovaniya sladkih blyud» // Etnicheskaya kul'tura. – 2023. – T. 5, № 4. – S. 33–39. – DOI 10.31483/r-107644.
9. Kuznecova I. V., Dimitrieva O. A. «Shashlyk iz tebya sdelayu...»: o kulinarnykh orientalizmah v russkoj frazeologii // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2023. – № 3(120). – S. 21–27. – DOI 10.37972/chgpu.2023.120.3.003.
10. Kuznecova I. V., Yusupova N. N. Orientalizm chorba v yuzhnoslavjanskoj frazeologii // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2023. – № 2(119). – S. 20–27. – DOI 10.37972/chgpu.2023.119.2.003.
11. Makarijoska L., Pavlevska-Georgievska B. Prilozi za makedonskata frazeologija. – Skopje, 2020. – 309 s.
12. Matuzkova O. P., Dibrova I. V. Harchovij kod kul'turi u frazeologii anglis'koj, ukrains'koj ta grec'koj mov // Zapiski z romano-germans'koj filologii. – 2019. – Vip. 2(43). – S. 189–208. – DOI 10.18524/2307-4604.2019.2(43).186245.
13. Mokienko V. M. Obrazy russkoj rechi. – Leningrad : Izd-vo Leningrad. un-ta, 1986. – 280 s.
14. Nikolova-G"l"bova Zh. Nemsko-b"lgarski frazeologichen rechnik. – T. 2. – Plovdiv : Letera, 2001. – 855 s.
15. Petrović S. M., Bin'jić M. S. Kulturna rozajm'benica – srpski jogurt između istoka i zapada // Južnoslovenski filolog. – 2015. – Izdañe 71, № 3–4. – S. 251–264. – DOI: 10.2298/JFI1504251P
16. Rechnik srpskohrvatskoga kn'izhevnoy jezika. – Knj. 1–6. – Novi Sad : Matica srpska ; Zagreb : Ma-tica hrvatska, 1967–1976.
17. Sevortyan E. V. Etimologicheskiy slovar' tyurkskih yazykov. – T. 1–7. – M. : Nauka, 1974–2006.
18. Sedakova I. A. Balkanizmy i turcizmy: novye podhody k probleme // Slavyanskiy al'manah 2013. – M. : Indrik, 2014. – S. 553–562.
19. Slovar' russkih narodnykh govorov. – 2 izd. – Vyp. 24. – 2003. – 367 s.
20. Slovar' tyurkizmov v russkom yazyke / sost. E. N. Shipova. – Alma-Ata : Nauka, 1976. – 444 s.
21. Tilov R. R. Saga o Kavkaze. Rannyya istoriya alano-balgar. – Nal'chik : Izdatel'stvo M i V. Kotlyarovykh («Poligrafservis i T»), 2005. – 280 s.
22. Trofimkina O. I. Serbohrvatsko-russkij frazeologicheskiy slovar'. – M. : Vostok-Zapad, 2005. – 229 s.
23. Budimir I. Nestandardnojezični frazemi u časopisu Osvit (1898–1908) // Lahor: časopis za hrvatski kao materinski, drugi i strani jezik. – Zagreb : Hrvatsko filološko društvo, 2007. – God II., br. 375. – S. 67–84.
24. Matešić J. Frazeeološki rječnik hrvatskoga ili srpskog jezika. – Zagreb : Školska knjiga, 1982. – 808 s.
25. Šehović A., Haverić Đ. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika [Elektronski izvor]. El. knjiga. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. – 269 s.

The article was contributed on January 9, 2024

Сведения об авторе

Кузнецова Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры профессиональной психологии, социальной педагогики и начального образования Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru

Author Information

Kuznetsova, Irina Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Professional Psychology, Social Pedagogy and Primary Education, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru